Хао Жэнь оглянулся туда, откуда они пришли, и увидел, что дорожка в тумане исчезла. На её месте было черное зеркало с эффектом ряби, словно картина в воздухе, протянувшаяся от здания. Ширина его была метров десять или около того, а по краям плыла черная полоса, словно нарисованная масляной краской. Его охватило любопытство.

Он прикоснулся к ней, но его рука ничего не почувствовала. Но когда он просунул голову в зеркало, то увидел, что дорожка всё ещё там. Хессиана резко заговорила сзади:

— Если хочешь вернуться домой, используй это зеркало и просто иди по тропинке. У вас, ребята, есть метка; пока вы не забредете в туман, вы будете в безопасности. Есть древний, охраняющий вход и выход между Теневым разломом и реальным миром, просто предупредите его, и вы сможете свободно приходить и уходить.

— Однако вам не разрешается никого приводить. Ваша метка предназначена только для вас. Посторонние, вторгшиеся на второй уровень пространства теней, непременно умрут.

Это псевдозеркало было воротами между Крепостью теней и внешним миром. В городе было больше одного псевдозеркала, и по обе стороны от них стояли мощные стражи. Тот, что находился перед Хао Жэнем, был меньшим.

Большие шлюзы имели строгую охрану и использовались специально для перемещения крупных грузов и материалов. Они были недоступны для посетителей. Вскоре после этого Хессиана начала выводить всех с платформы.

По пути в конце платформы стояло старое дерево, и Хао Жэнь не мог не посмотреть на него с любопытством: старое дерево выглядело несколько иначе, чем обычное дерево; у него была сильно сморщенная и скрученная кора, как лицо старика.

— Что со мной не так? — вдруг заговорило старое дерево, пока Хао Жэнь изучал его. Когда морщинистая кора зашевелилась, она издала ряд трещащих звуков, и под толстой корой появилась пара темно-карих глаз.

— Я вижу тебя, чужак, ты чужак. Но раз ты с Хессианой, думаю, я могу тебе доверять. Но не создавай проблем в городе, иначе я превращу тебя в удобрение.

— Это старое дерево, Грандальр, страж ворот. Оно появилось в городе сто лет назад.

Хессиана вежливо улыбнулась старому дереву, прежде чем сделать вступление.

— Каждый шлюз охраняют два стража: один в реальном мире и один в Крепости теней. Гесперида охраняет врата в реальном мире, а Грандальр отвечает за теневую сторону. Не стоит недооценивать возможности Грандальра, все растения в этом городе подчиняются его приказам. Пока он здесь, он также следит за всеми улицами города. Он — древний, живущий

со времен Эры Мифов. Он один из самых опытных старших в городе.

Грандальр сдержанно покачивал кроной, словно ему льстил комплимент по поводу его возраста и опыта. Вивиан прогулялась вокруг старого дерева, и тут ее осенило.

— Кажется, я тебя уже видела. Постойте-ка, ведь это я посадила тебя своими руками! Теперь я вспомнила — где же плоды, которые ты мне обещал?

Грандальр был ошеломлен и снова взглянул на Вивиан. Он начал неистово дрожать.

— Ми-миледи!

Вивиан было наплевать на его реакцию. Она схватила его за ветку и начала трясти.

— Ты родил? Где обещанный плод?

Листья и мертвые ветки посыпались вниз, когда голос Грандальра задрожал.

— Подождите... подождите... это всё недоразумение! Я не фруктовое дерево! Я же говорил, что это не я! Я объяснился, когда ещё учился говорить. Я разумное дерево-воин!

Вивиан разочарованно отпустила дерево.

— Чёрт возьми, я знаю. Я просто разозлилась. Мне потребовалось несколько драгоценных лет, чтобы понять, что я взяла не тот саженец...

Хао Жэнь был озадачен.

— Что происходит?

— Я принесла его сюда из сада Имира.

Вивиан была расстроена.

— Однажды я заглянула в сад и нашла там очень вкусный фрукт, поэтому взяла ветку и посадила его сама. Но, видимо, я выбрала не ту ветку; годы усилий не принесли ничего, кроме бесплодного дерева. На самом деле плодоносить стал второй дядя.

— Тц, я ждала с нетерпением под неправильным деревом в течение многих лет, поливая и удобряя каждый день, не зная, что оно бесплодно.

Хессиана смотрела, пораженная. Внезапно что-то пришло ей в голову, и теперь она поняла, что происходит с Грандальром.

— Я все думала, почему ты ведешь себя глупо всякий раз, когда я упоминаю Вивиан. Так вот почему… и подумать только, что я смотрела на тебя как на старшего!

Грандальр покачал своей короной и сказал:

— Ну и что? Я все еще твой старший по возрасту! Ты должена уважать старших и быть скромным. Не забывай о славных днях прошлого, даже если сейчас настали плохие времена. Если мы живем только для того, чтобы выжить, чем мы отличаемся от ночных птиц на третьей ветке моего восточного дерева?

Для пущей убедительности Грандальр раздвинул ветви и показал птичье гнездо.

Хессиана ничего не сказала. Она лишь заставила себя улыбнуться и кивнула. Тем временем Вивиан бросила взгляд на старое дерево, после чего пожаловалась.

— Забудь об этом, ты просто останешься в живых. Те в Северной Европе не выжили, ты единственный, кто ещё помнит их лица.

Грандальр на мгновение замолчал, а затем медленно опустил ветви.

— Да, миледи.

Уходя, они помахали на прощание тысячелетнему стражу, прежде чем исчезнуть вместе с Хессианой в необычном городе в тени.

Они шли по улицам, выложенным камнями в средневековом стиле, и проходили мимо жутких старых домов, находящихся в полном запустении. Время от времени они натыкались на пешеходов, которые выглядели как обычные люди, но на самом деле были потусторонними существами. Большинство жителей города принадлежали к клану Крови, треть населения составляли гуманоиды, называемые шаделингами, а остальные были представителями разных рас, которые составляли незначительное число.

Так называемый мир в городе был создан благодаря страусиной стратегии — делать вид, что других не существует. Где нет взаимодействия, там нет и войны.

Хао Жэнь заметил ещё кое-что: хотя город в тени был большим, жителей в нем было немного. Проходя по улицам, можно было увидеть лишь пешеходов.

В данном случае он увидел всего 10 человек. Какими бы большими ни были дома, они

выглядели призраками, и в большинство из них было занято не более чем на 10%. Раньше он представлял, что убежище потусторонних существ будет шумным местом, наполненным вспыльчивыми вампирами и маленькими демонами, бродящими по улицам.

Но на самом деле всё было наоборот: здесь было пустынно, как в городе-призраке. Может быть, там и есть люди, но вряд ли его можно назвать густонаселенным.

— В городе проживает всего около 10 000 человек. Для сравнения: если это место такое же большое, как настоящие Афины, то здесь проживает лишь малая часть населения, — пояснила Хессиана.

— Жители редко выходят на улицу и показывают свое лицо, потому что они несколько разочарованы нынешним положением дел. Поэтому они впадают в спячку. Если они увидят, что ситуация не изменилась, проснувшись через несколько сотен лет, они снова заснут. Некоторые из них даже спят уже 2000 лет, что намного дольше, чем время моего пребывания в этом городе.

— Вы не являетесь первопроходцем этого города?

Наньгун Уюэ было любопытно.

— Нет.

Хессиана покачала головой.

— Леди Вивиан привела меня сюда около 1800… нет, наверное, около 1700 лет назад. Город был закрыт, и Гесперида сделала исключение, разрешив мне войти с леди Вивиан в качестве гаранта. Тогда я был одна, и с тех пор у меня появилась своя семья.

Вивиан кивнула.

— Да, потому что она досаждала мне, настолько, что у меня не было выбора, кроме как отправить её сюда. Честно говоря, времена тогда были плохие. У меня даже были проблемы с пропитанием. Отправить её в более безопасное место было лучшим, что я могла сделать — она была ещё невинным ребенком, и оставаться со мной в дикой природе было слишком опасно.

Лили умела говорить прямо.

— Но, похоже, у тебя всё ещё есть проблемы с пропитанием в не самые плохие времена!

Хао Жэнь быстро потащил хаски за собой.

— В последнее время она немного не в себе.

Наконец они добрались до самой глубины города — новой части, где всё было довольно хорошо организовано. Хессиана была заметно счастлива, что оказалась здесь. Она указала на особняк с остроконечной крышей и сказала:

— Вот он! Я живу здесь. Все дома с такими же знаками принадлежат семье Хессианы — добро пожаловать в мой дом!

Это был большой дом; его крыша была черной, а стены — серыми. Несмотря на тщательный ремонт, снаружи он всё ещё выглядел как дом с привидениями. Но, не обращая внимания на немного унылый стиль, все детали здания были великолепны.

Хао Жэнь быстро заметил знак отличия, о котором упомянула Хессиана: на самом видном месте наружной стены красовался знак отличия семьи. На восьмиметровом баннере висела большая фотография Вивиан; в отличие от короткой прически, которую носила Хессиана, у Вивиан на фотографии была длинная прическа.

Степень сходства — 99,9%. Это был знак отличия её семьи. Как только Вивиан увидела это, она не могла не прикрыть лицо и не отвернуться.

— Именно поэтому мне не нравится здесь находиться… Она очень раздражает…

http://tl.rulate.ru/book/59836/1912767